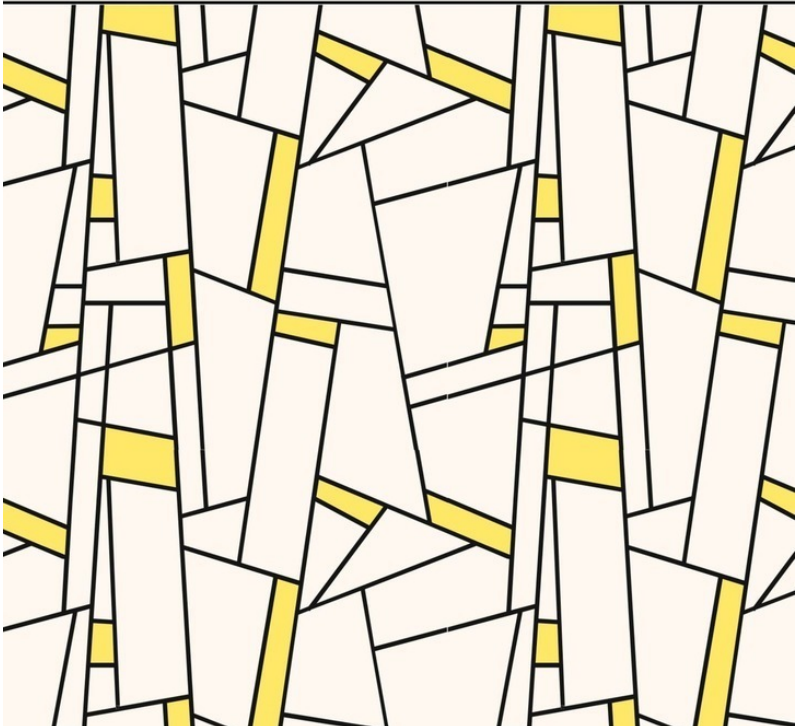

Андрей Брандт

Яжпереводчик

Андрей Брандт

Яжпереводчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47411748

ISBN 9785005054296

Аннотация

Переводчик тоже человек. Он ест, пьёт, работает и смеется. Без чувства юмора перевод, т.е. переход из одной лингвокультуры в другую, невозможен.

Яжпереводчик

Андрей Брандт

© Андрей Брандт, 2019

ISBN 978-5-0050-5429-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Брандт ЯЖПЕРЕВОДЧИК КНИГА 1. ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО...

Когда-то, лет пять назад, наткнулся на просторах интернета на текст, поразивший меня глубиной проникновения в самую суть профессии переводчика. Именно тогда зародилась идея написать нечто, объясняющее обществу, что переводчик – тоже человек, а не машина, свободно выдающая перевод любого текста на любой язык. Перевод – это адский труд; ученые ставят профессию переводчика-синхрониста по степени вредности в один ряд с трудом шахтера или водолаза. Машинный, компьютерный перевод – полная фигня, не имеющая будущего. «Никогда робот не заменит человека!» – сказал однажды людоед...

Поразивший меня текст был озаглавлен просто и непретенциозно: «Тыжпереводчик». После долгих раздумий, сомнений и кусания ногтей я все же решил спереть его и разместить здесь, в самом начале книги, чтобы читателю открылся глубинный смысл незатейливого моего творения. Да простит меня автор украденного шедевра; все мы, коллеги, в конечном счете тыжпереводчики...

ТЫЖПЕРЕВОДЧИК

1. Любой тыжпереводчик знает все языки мира и с легкостью переведет для тебя что бы то ни было хоть с английского, хоть с вьетнамского, хоть с фарси. То же относится и к наречиям, мертвым языкам, подъязыкам и так далее, и тому подобное. Также тыжпереводчик в курсе обрядов и обычаев всех народов мира.

2. Тыжпереводчик прекрасно осознает свое положение наравне с «Гугл транслейт» и считает абсолютно справедливым, что через этот факт его услуги могут не оплачиваться.

3. Тыжпереводчик охотно будет заниматься иностранным языком с вашим сыном-шестиклашкой, вашей бабушкой, тетей и собакой, а также за два месяца научит вас разговорному английскому-немецкому-французскому. Потому что вы уже сказали своему работодателю, что бегло говорите по-английски, -немецки, -французски.

4. Тыжпереводчику в любое время суток можно позвонить и спросить, как будет по-немецки «батарея», «внутренняя резьба». Не проблема! Тыжпереводчик держит в голове все слова всех языков мира и выдаст их вам без запинки в любое время суток.

5. Тыжпереводчик обязательно умеет переводить синхронно. И по фигу, что устно и синхронно – это разные вещи, и неважно, что есть переводчики, вообще не работаю-

щие устно. Последние – жалкие лодыри, зря проедают бюджет организации. Ведь есть же «Гугл транслейт» (см. п. 2). Да и, кроме того, Клара Дормидонтовна из отдела кадров целый месяц изучала английский язык на Мальте.

6. Тыжпереводчику не нужны словари, справочники и глоссарии. Он все знает сам.

7. Тыжпереводчик интуитивно и телепатически догадывается обо всех, даже самых сокровенных пожеланиях заказчика. Воспроизводить их вербально – лишний труд и трата времени.

8. Тыжпереводчик имеет неограниченный объем оперативной памяти, поэтому на переговорах пауз можно не делать.

9. Тыжпереводчика обязательно нужно попросить перевести, что написано на бутылочке с шампунем, в окне, всплывшем, когда вы загружали новую игру себе на комп, из чего сделано пиво, которое брат Павлик привез из Германии. Этим, кстати, можно занять гостей, пока ваша жена накрывает на стол.

10. Тыжпереводчик понимает китайский английский.

11. Тыжпереводчик может перевести идеально текст любой тематики: хоть из области авиации, хоть из области ветеринарии.

12. Тыжпереводчик всю жизнь жил за границей. То, что вы его видите на территории «этой страны» – досадная оплошность. Завтра он улетает отсюда в Америку, а после-

завтра уже будет в Индонезии.

13. Тыжпереводчик обладает особенно острым зрением, поэтому без труда разберет то, что ты ему «накарябал» от руки, и также текст, набранный четвертым кеглем.

14. Тыжперевозчика непременно нужно спросить, о чем поет Бритни Спирс в своей новой песне.

15. Если тыжпереводчик – девушка, ее можно потрогать за коленку или за что вам там еще захочется. Она понимает, что это часть ее профессии. **16.** Тыжпереводчики, независимо от половой принадлежности, очень любят переводить ваш пьяный базар на вечеринках и страшно обрадуются, если в три часа ночи вы решите поехать в следующее, четвертое по счету, заведение.

17. Тыжпереводчик офигенно переводит с листа незнакомый текст и абсолютно не важно, о чем он. **18.** Тыжпереводчик понимает иностранную речь, произнесенную с любым акцентом и любым уровнем громкости.

19. Тыжпереводчику не нужен контекст, чтобы что-то перевести. **20.** Тыжпереводчик одинаково хорошо переводит как с английского на русский, так и с русского на английский.

21. Тыжпереводчик лично знает всех сотрудников посольств и консульств. Если вам не открыли визу, идите к нему, он все решит.

ПРЕДИСЛОВИЕ: «Громко!»

К профессиональному профилю переводчика предъяв-

ляется невероятное множество требований. По сравнению с ними меркнет даже средневековый свод требований к личности денщика, блестяще описанный Ярославом Гашеком.

Лично я считаю, что неотъемлемым качеством переводчика является чувство юмора. Перевод комичного – это вообще самое сложное; труднее, чем стихи писать. У меня была студентка, которая каждый новый раздел курсовой работы начинала со слов «Никому не секрет...». Так вот, никому не секрет, что более чем часто возникает такая ситуация: оратор пошутил перед аудиторией и, подобно набоковскому мсье Пьеру, ревниво следит по реакции слушателей за судьбой своей шутки. И если кто-то в зале не смеется, то виноват, естественно, переводчик!!!

У меня был случай, когда российский клиент, генеральный директор крупной российской компании, будучи к концу банкета далеко не слегка под насекомым «муха», сморозил откровенно пошлый анекдот об ужасах нацизма. Закончил он анекдот сакраментальной фразой «Так им, гнидам немецким, и надо!» и уже приготовился посмеяться вместе с аудиторией.

Почему-то мне сразу пришло на ум, что немцы смеяться не будут. Более того, они даже могут начать выражать недоумение или – чего доброго – недовольство. Удачное завершение длительных переговоров повисло в воздухе...

К счастью, это был не синхронный перевод, и пара секунд на обдумывание стратегии у меня была. Первое, что пришло

на ум – древняя байка о том, как переводчик не мог перевести насыщенную национальным колоритом комичную фразу клиента и сказал: «К сожалению, я не смогу адекватно перевести то, что сказал г-н Н., но г-н Н. будет очень доволен, если вы улыбнетесь!» Аудитория рассмеялась, и момент был спасен.

Этим же приемом не преминул воспользоваться и я. Прокатило. Потом, после банкета, ко мне подошел зам генерального (умнейший, интеллигентный и – главное – адекватный и трезвый человек) и спросил с подозрением:

– Слушай, а ты как перевел анекдот-то?

– Да я уж и не помню! – уклонился я (отмазка, впоследствии не раз выручавшая в скользких ситуациях).

Короче, чувство юмора переводчику необходимо как воздух. И не только для того, чтобы распознать юмор, выявить в нем Pointe (соль, суть анекдота), донести ее до адресата, не расплескав при межъязыковой трансформации ни капли семантической составляющей (а если это к тому же еще и игра слов!..).

Юмор нужен и при оценке фидбэка к своей работе. Конечно, просто плевать на любые замечания и критику не стоит, но если принимать все замечания слишком близко к сердцу, то и до инфаркта недалеко. А фидбэк бывает разный. Вот вам пример.

Переводил я как-то на пресс-конференции Ральфа Шумахера. С Ральфом мы к тому времени были знакомы уже

не один год, часто работали вместе и неплохо понимали друг друга. Перед началом пресс-конференции мы засели в бендежке, чтоб обсудить детали. В частности, Ральф попросил меня в самом начале мероприятия сразу договориться с аудиторией не задавать вопросов о состоянии здоровья его брата Михаэля. Эти вопросы (на которые Ральф весьма болезненно реагировал и реагирует; он очень переживает за брата и без слез о нем почти не может говорить...) его так задолбали, что он очень просит обойтись без них.

Я, в свою очередь, попросил отвечать на вопросы по-немецки. Это вечная проблема переводчика-«немца»: многие немецкие Prominente так привыкли мотаться по миру и везде давать интервью, читать лекции и т. д. на английском, что крайне неохотно переходят на людях на родной язык. Но Ральф обещал уважить мою просьбу (а мне это было во как важно, у меня английский – второй язык, и вообще...).

Без накладок, разумеется, не обошлось. Во-первых, первый же вопрос российского журналиста звучал так: «Как Вы оцениваете состояние Вашего брата?» Я еще не успел перевести, как пишущая братия неделикатно оттерла «тормоза» с арены, и в наступившем сразу за этим рокотом отчетливо прозвучало чье-то громкое «Ох... л, что ли??? Просили же не спрашивать!!!». Короче, инцидент замяли.

Во-вторых: был задан следующий вопрос. Ральф начал отвечать: «Well, I just think...», и я понял, что попал. К сча-

стью, вопросы носили по большей части общий характер, так что я, вроде, справился.

В-третьих, в самом начале выяснилось, что микрофон для переводчика не работает, а запасного нет. Перевод приходилось не проговаривать, а орать, ибо шум в зале стоял изрядный.

После пресс-конференции я подошел к организатору мероприятия с обходным листом, чтобы он дал фидбэк моей деятельности для моей компании. Фидбэк был таким:

– А че! Круто переводил! Громко!

К чему я это все пишу? Я задумал написать небольшую книжку, убедительно доказывающую, что главное для переводчика – это чувство юмора. Обожаю юмор и получаю удовольствие, если кто-то смеется вместе со мной. Только юмор (обязательное качество переводчика!!!) должен быть добрым, и главное – чтобы было

ΓΡΟΜΚΟ!

М...М...ААРТИН, ИЛИ КАК Я СТАЛ ПЕРЕВОДЧИКОМ

Меня с детства бесило, если что-то не получалось. Сразу возникала отчаянная мысль: «Все! Ты неудачник! Ничего не можешь! Жизнь кончена!»

Сейчас дочь такая же: чуть что не получается – топает ногой и злится до слез. Значит, многого достигнет. Дайто Бог...

С четырех лет сильно заикался. Когда пошел в школу, заикание усилилось: новая обстановка, стресс. Как относятся сверстники к заикающимся (ненавижу слово «заика»; отдает туалетом на Трех вокзалах), всем известно. Но время шло, заикание сглаживалось. Но не пропало, не ушло.

О том, что и как переживает заикающийся, подробно и чудесно написал Стивен Кинг в «Оно». Лучше все равно не напишешь, так что и не буду стараться. Скажу лишь одно: это ад, особенно в юном возрасте. Открываешь рот, чтобы произнести что-то – и дикий, панический страх: смех, издевки, приколы, травля, усмешки исподволь. Хуже всего – травля.

Заикающиеся вообще сильные люди: им постоянно приходится бороться. Бороться в тех ситуациях, какие ни один обычный человек ни за что не сочтет опасными: беседа с друзьями, родней, коллегами, родным братом. С девушками...

Поэтому заикающиеся многое делают назло: просто чтоб

доказать «им всем», что ты – такой же. Нет, не такой же; лучше.

Перед выпускным классом возник вопрос, куда поступать. Я собирался в мед, ибо учился в медико-биологическом классе, еженедельно препарировал несчастных непогребенных бомжей в институтской анатомичке и мечтал стать хирургом, чтобы спасти тех, кто сейчас за глаза смеется надо мной. В глаза уже не все осмеливались. Но в конце предпоследнего класса вашему царю показали фигу: сказали: «Будете поступать на общих основаниях». И понял я, что не поступлю. Прощайте, недорезанные живые и мертвые.

На спешно собравшемся семейном совете спросили: «Куда сам думаешь?». С немецким у меня было очень не гут, что такое «дидердерди», весьма слабо себе представлял. Я подумал и с ослиным заикающимся упрямством сообщил: «Ннна иииии... Ииии.... Иииинъяз».

Немую сцену смотрите у Гоголя. Переубедить заикающегося – это вам не сто пятьдесят и закусить лимоном. В итоге поступил. Назло «им всем». В качестве напутствия услышал от тренера при прощании с профессиональным спортом: «В синхронисты тебе дорога, ага!». Тренер, впрочем, был нам как отец родной und meinte es gut (1).

Первый курс – первый круг ада. Во-первых, стресс. Во-вторых, немецкий вообще не предназначен для собирающегося его изучать русского «и...и...и... нъязовца». Тут, когда говоришь по-русски, думаешь, как «п,т,к» пе-

репрыгнуть, и вдруг НЕМЕЦКАЯ АСПИРАЦИЯ!!! А вдогонку КНАКЛАУТ!!! И на десерт – КОМПОЗИТА!!! (Kieferknochenperkussion – для вас, заикающиеся братья!) В качестве бесплатного приложения – необходимость подстраивать речевой аппарат под произнесение чужих звуков и их же долбанных сочетаний. Так еще и влюбиться умудрился. Хорошо, не из моей группы была девчонка.

К третьему курсу речевой аппарат свыкся с фонетической системой языка Гете и его же друга Шиллера плюс примазавшегося Гейне. Стало полегче.

На третьем курсе начался английский. Второй круг ада.

На третьем же курсе впервые выпала возможность пойти на устный. Завкафедрой, желая нам добра и скорейшей практики перевода, пришла в аудиторию и спросила: «Тут одного немца нужно попереводить; кто хочет?». Дураков не нашлось. Вернее, вру. Один нашелся. Причем сразу. Назло.

Немец был средних лет, высокий, спортивный, с каким-то жестким выражением лица. Мы встретились.

– Ich heiÙe M...m...aartin! (2) – натужно выдавил клиент и злобно уставился на меня кровавым оком.

– Sehr a...a...ngeneeeeeehm! (3) – поприветствовал его я.

Если вы слышите (или читаете, видите в кино), что встречаются два заикающихся, начинают разговор и злятся, подозревая друг друга в издевке; если встречаете подобный анекдот, знайте: это «хлеб» по-английски. Это бред. Один заи-

кающийся сразу распознает другого, это происходит интуитивно: физически ощущаешь напряжение, усилия в знакомых местах произношения. Подделать это невозможно. Как невозможно имитировать слепоту с открытыми глазами. Я пробовал.

М...м...аартин вдруг пришел в восторг, как шестиклассник в девчачьем туалете.

– D...d...a hab ich eeeeeendlich G... glück! (4) – родил он и с энтузиазмом пожал мне руку. Я горячо ответил.

Работа шла как по маслу. Мы за три дня вдвоем разобрали весь проект. Практически не заикаясь. Об этом страшном недуге оба просто забыли; работалось весело, с о...о...огоньком.

При прощании я выразил сомнение, что смогу стать профессиональным переводчиком; дескать, просто не представляю себе, как это возможно.

Мартин серьезно посмотрел на меня. «А щас ты что делал?» – искренне удивился он. До меня дошло. Я делал перевод.

Я в своей жизни делал письменные переводы, устные, синхронил понемножку. На переводе не заикался НИКОГДА. Со мной всегда рядом, почему-то справа, незримо, но ощущаемо, стоял М...м...аартин...

Примечания.

1. Говорил из лучших побуждений
2. Меня зовут Мартин

3. Очень приятно

4. Наконец-то повезло!

НЕ КАЖДЫЙ ОЛЕНЬ ВНУК СТАРУХИ

Дело все в том, что я обожаю работать с «работягами». Это, в отличие от многих представителей «гнилой интеллигенции», простые и честные труженики; в их среде обычно нет споров, ссор, дразг, сплетен, зависти, подсиживания и проч. Конечно, бывают исключения, но таких личностей система сама вышвыривает, либо личности уходят сами.

С механиками я дружил всегда. Мы всегда находили общий язык и прекрасно общались. Здесь я подхожу к самой причине, побудившей меня написать то, что стоит ниже, а не то, что намеревался изначально. Это великий и могучий механический язык.

«Механический» – в данном контексте значит – имеющий отношение не собственно к механике, а к механикам. Этому я научился у самих механических коллег по аналогии с их характеристикой электриков (между механиками и электриками – вечное соперничество, но отнюдь не вражда. За своего электрика механик любому чужому механику пасть порвет) типа «Да это все электрические приколы» – электрики прикололись; «Какие-то у тебя, я смотрю, электрические мысли!» – думаешь, как электрик; «Да у тебя электрические законы!» – ты ошибаешься, как и большинство электриков. В целом же мой термин «механический» имеет и более ши-

рокое значение – «присущий любому работяге – механику, электрику, диагносту, мотористу, акустику и проч.».

Хочу предупредить заранее: последующий текст пронизан не вполне нормативной лексикой и отмечен метафоричностью из сексуальной сферы. Но цель данной главы – наиболее полно отобразить яркость, уникальность, образность и, главное, именно метафоричность механического языка. Сделать это без буквальной вербальной передачи ситуации, участником которой я был лично, невозможно. Поэтому тем, кого воротит от ненормативной лексики и обсуждения интимных подробностей обращения с техникой, **ПРОСЬБА ДАЛЬШЕ НЕ ЧИТАТЬ!!!** Но подчеркну: все нижеприведенные лексемы, придающие тексту развратно-садистский характер, обозначают **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** техническое оборудование, процессы и состояние устройств. Тем же, кого, как и меня, прежде всего интересует лингвистическая сторона вопроса, приятного просмотра!

Был обычный диагностический тренинг. С механической группой я был знаком не один год; тайльнемеры регулярно приезжали к нам в Центр на переподготовку или сертификацию. Соответственно, за это время я почти полностью овладел механическим вокабуляром обеих (русской и немецкой) сторон и мог демонстрировать комбинации из следующих рабочих языков: русский, немецкий, английский, механический.

С тренером я уже успел познакомиться, и тот произвел

на меня неизгладимое впечатление; прежде всего – своей незамутненностью. Но группа его еще в глаза не видела, и поэтому, когда я зашел в аудиторию, вопрос был, естественно, таков:

– О, Андрюха! Привет, бродяга, опять с нами дрочить будешь? А фашист где?

– Щас придет, – пообещал я.

– Он как вообще?

– Печкин, – кратко ответил я.

– В смысле?

– Щас сами увидите!

В этот момент распахнулась дверь, и на пороге возник экспат. Он был длинный, худой, в плаще, с усами, длинным носом и в купленной на Красной площади сувенирной ушанке, одно ухо которого развязалось.

Перед нами стоял живой Печкин, как две капли воды. Кто-то из работяг даже глаза протер, мол, что за галлюцинация?..

Печкин, как и практически все механические тренеры, с которыми мне довелось работать, обладал невероятным чувством юмора, и группа уже на первый день полюбила его как родного.

Прошла пара-тройка дней. Пришло время выполнять контрольные задания по диагностике. Печкин озвучил стратегическую задачу мне, а я, в свою очередь, донес ее основную суть до диагностов.

«Стратегическая задача – трахнуть старуху, чтоб та кончила; но перед этим обязательно дрочить, пока сам не кончишь. И главное – не шуметь!»

Все просто и понятно. Обычная рутина.

Группу Печкин разделил на тройки. Двум товарищам третьего не хватило, и Печкин ничтоже сумняшеся кинул к ним меня; все лучше, чем два часа просто так штаны протирать.

Я попал в тройку к Михалычу и Андрюхе. Михалыч – солидный пожилой диагност с короткой шеей и вислыми усами. Андрюха – немного развязный, но вполне сообразительный молодой крендель.

Печкин дал отмашку, и мыслительный процесс механического думания закрутил шестеренками.

– Ну чо тут долго думать, – развалился на стуле Андрюха и сощурил глаза, – вот тут газ пустим в пердач, и всего делов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.